POV Алесия:

Дракон, которого, как она узнала, звали Везувий, лежал на земле в массивной пещере, стены которой были покрыты черным вулканическим камнем. Темный электризующий дым, испускаемый драконом, поднимался к потолку, где он просачивался в отверстия, благополучно покидая пещеру. Вокруг было темно, за исключением оранжевого света, мерцающего от массивных факелов в углах помещения.

Она вскочила, когда холодный голос заговорил с ней, и сразу же перестала оглядываться вокруг, “Я хочу, чтобы ты выгравировал руны на моей броне, когтях и чешуе, став руническим чародеем, работающим на меня, и в обмен я дам тебе свою кровь. Ты обретешь силу и бессмертие.”

Сердце Алесии забилось быстрее, ее глаза пытались проникнуть сквозь густой дым вокруг дракона, чтобы оценить его. Ее руки начали дрожать при одной мысли о своей работе. Драконьи материалы всегда были самого высокого качества, и еще было после смерти дракона, из-за чего они теряли часть своих магических качеств. ‘Я буду первым в истории руническим чародеем, который сделает гравировку на живом драконе, а поскольку они вымирают, скорее всего, и последним. Я навсегда войду в историю и создам новую ветвь рунического чародейства! Подожди, есть еще эта кровь в качестве бонуса!’

В отличие от людей, эльфы были долгоживущими видами, что давало им достаточно времени для достижения своих целей, поэтому они не так отчаянно стремились обрести вечную молодость как люди. Но никто в здравом уме не отказался бы от такого предложения, если бы оно было прямо перед ними, ‘Жить вечно дало бы мне неограниченное время, чтобы достичь пика рунического зачарования. Кроме того, я слышала, что дракониды обладают гораздо более мощной маной, что значительно облегчило бы мою работу.’‘Это одна из тех встреч, которые меняют жизнь?’. Она была взволнована и хотела прыгать и визжать от восторга при виде такой прекрасной возможности совершенствоваться в своем искусстве. Она даже частично забыла свой гнев из-за того, что ее похитили из магазина.

Но она быстро вспомнила об ужасном звере, стоявшем перед ней, и успокоилась. Она открыла рот, с трудом сдерживая смешанные эмоции страха, уважения и возбуждения, “Я сделаю это!”

Темный дым вокруг дракона рассеялся, открыв протянутую чешуйчатую лапу со светящимися когтями, покрытыми золотыми прожилками, которые могли легко разорвать ее на части. Внутри нее была небольшая лужица густой красной жидкости с легким золотым блеском, светящаяся в тусклом красном свете. Ее голубые глаза были прикованы к жидкости, все ее тело хотело выпить ее, пот стекал по виску, а пульс достиг опасного уровня. Она чувствовала себя наркоманкой, смотрящей на дозу своего любимого наркотика.

Даже не подозревая об этом, она сделала шаг вперед, ее глаза все еще были прикованы к крови перед ней. Она сделала еще один шаг, потом еще. Обжигающий жар, исходящий от дракона, начал обжигать ее кожу, заставляя ее покраснеть, но ей было все равно, и она продолжала идти вперед.

Жар продолжал усиливаться, пока она шла к дракону, и темный дым перед ней расступился, открывая зверя во всей его красе. Его драконьи глаза наблюдали, как молодая эльфийка движется к нему, ее кожа горела. Раскаленный камень под ней продолжал обжигать ее ноги с каждым шагом, но она продолжала идти, словно в трансе.

Она была всего в одном шаге от своей цели, глядя на пузырящуюся горячую жидкость и пылающую, излучающую тепло лапы, в которой она была налита.

Она прижалась к ней ртом и проглотила полный рот обжигающе горячей жидкости. Жидкость потекла по ее рту, а плоть и внутренности сгорели дотла.

“А-а-а!” Она упала на землю, крича от боли, когда ее рассудок вернулся вместе с восприятием боли. Кровь впитывалась в ее тело, оно горело словно огонь. Она ударила кулаком по земле, испытывая сожаление, желая вернуться назад во времени, чтобы избежать такой боли.

В глазах у нее потемнело, и она потеряла сознание от боли.

POV Везувий:

Везувий продолжал смотреть на бьющегося на земле эльфа, не ожидая такой бурной реакции, ‘Игроки не чувствуют боли, а виверны гораздо более крепкие, и они уже были драконьими видами, поэтому изменения были не такими жестокими.’

Новая гладкая и бледная кожа начала медленно расти вокруг ее тела, заменяя старую обожженную кожу. Набор длинных изогнутых рогов, похожих на раскаленное железо с потрескивающим вокруг них синим электричеством, медленно вырос из ее черепа, присоединившись к паре заостренных эльфийских ушей.

Динь!

//

Поздравляем, первый NPC присоединился к вашей фракции!

Поздравляем, к вашей фракции присоединился ремесленник NPC: Рунический чародей

Ваша фракция разблокировала рунические чары...

Обновление ресурсов фракции...

Продолжай в том же духе! Вы близки к обновлению своей фракции!

//

‘Хорошо, я буду продолжать в том же духе!’ Усмехнулся Везувий про себя, не обращаясь ни к кому конкретному.

Внезапно эльфийка открыла глаза. Один из них был красивым голубым эльфийским глазом, а второй - вертикально прорезанным драконьим глазом, слегка светящимся в темноте пещеры.

Она села на землю, не беспокоясь о том, что она покраснела от палящего жара.

Маленькая эльфийка с рогами повернула голову к дракону, ее гетерохроматические глаза смотрели прямо на него, ‘Ваше драконье величество, вы желаете чего-то конкретного?’. Ее голос внезапно стал немного более эмоциональным, “Или вы хотите оставить это на меня.”

‘Теперь, когда я думаю об этом, Я не знаю, какие конкретные руны я хочу…’

“Я оставлю это на твое усмотрение. Просто сделайте мою чешую максимально устойчивой и проводимой, в то время как я хочу, чтобы мои когти были как можно более острыми и твердыми. Кроме того, не забывай сохранять их проводимость маны. Остальное зависит от тебя. Начни с моих когтей.” Дракон выпалил список своих требований после нескольких секунд раздумий.

Конечно, Везувий не был дураком, позволив ей немедленно начать с его чешуи, которая была гораздо более критичной и ее было труднее отрастить, чем его когти. Или с его доспехами, поскольку это было бы бесполезно, поскольку ему пришлось бы снять их позже, чтобы позволить ей выгравировать руны на его чешуе.

Дракон указал хвостом на угол пещеры. Там была коробка, наполненная различными инструментами, ‘Я не ошибся. Этот парень со странной панковской прической, по крайней мере, достаточно сообразителен, чтобы прихватить ее инструменты. Было бы большой неудачей, если бы он не взял их, и теперь нам пришлось бы искать новые.’

Эльфийка на мгновение замолчала, выглядя так, будто она в чем-то сомневалась. Через несколько мгновений она открыла рот и заговорила, “Ээм, ваше величество, это так не работает… Мне нужно время и бумага, чтобы создавать схемы.” Ее голос становился все тише и тише, когда она вздрогнула. “Я не могу просто выгравировать руны без какого-либо планирования, если вы хотите получить наилучший возможный результат. Руническое зачаровывание - сложное искусство…”

Везувий прервал ее паническую болтовню, ‘Достаточно. Я понимаю. Это твое искусство, поэтому я буду уважать твое профессиональное мнение.’ Его голос был холодным, без каких-либо эмоций. Однако его мнение о ней втайне значительно возросло, ‘Она осмелилась выступить против меня, чтобы гарантировать высокое качество своей работы. Это то, что я уважаю.’

(п.а.: Спасибо за идею нанести руны на дракона. Изначально это было что-то вроде того, что он ест руническое оружие, чтобы поглотить его и получить его силу, и я усовершенствовал эту идею в этой форме. Я не помню, кто это сказал, но спасибо. Может быть, я сделаю какую-нибудь вспомогательную главу с чем-то вроде палаты почета для людей, которые помогают мне находить опечатки или подкидывают мне идею, которую я использую позже.)

http://tl.rulate.ru/book/76970/2366021